

Чжун Хунцзя тоже видел, что этот до мозга костей расчётливый человек, использующий все доступные ресурсы, говоря о своих чистых чувствах с Жуйчжи, не примешивал к этому никакой выгоды или цели.

Он просто рассказывал о прекрасных воспоминаниях. Он никогда не думал использовать Чжун Жуйчжи и семью Чжун для своей выгоды.

Чжун Хунцзя объяснял это дружеской преданностью Цан Ицзина. Ведь если подойти ближе, можно было увидеть, что он был очень искренним с искренними людьми.

В бизнес, кроме выгоды, искренность тоже очень важна.

Как только он признавал человека, впускал в свой круг, его слова «деньги вместе» были не пустыми.

На самом деле причина, по которой Цан Ицзин не использовал свои отношения с Жуйчжи для заработка, была проста: он зарабатывал, чтобы быть достойным маленького господина.

Двадцати с небольшим лет, в самом расцвете юности, он поймал волну открытости, поймал удачу. И глядя на облака, хотел построить лестницу из денег, чтобы взобраться и сорвать то, что раньше казалось недостижимым.

Он делал это с огромной гордостью. Тогда он думал, что с деньгами его не будут презирать в семье Чжун, и он сможет обеспечить Чжун Жуйчжи самую богатую жизнь.

Больше двух лет разлуки сделали его одержимым. Он даже хотел окружить Чжун Жуйчжи своей заботой. Он уже забыл, что это он заставил Чжун Жуйчжи забыть его, это он заставил Чжун Жуйчжи поступить в университет.

Тоска сводила его с ума, и он нашёл в деньгах уверенность, чтобы бороться.

Деньги дали ему многое, но постепенно затуманили его изначальные намерения.

Он только думал: я зарабатываю ради Чжун Жуйчжи. Я куплю ему всё самое лучшее на свете. Я заставлю его любить меня, как раньше.

Его пылкое сердце не могло принять отказа или даже новой разлуки. Он понимал это. Внешнее спокойствие только скрывало бурю внутри.

В 81-м году Шэньчжэнь был не так удобен, как Гуанчжоу. Между ними не было шоссе. Цан Ицзин часто ездил туда-сюда, но большую часть времени всё же проводил в Гуанчжоу.

Компания Чжун Хунцзя тоже была в Гуанчжоу, но Цзинь Яньшань почти постоянно жил в Шэньчжэне.

Сто с лишним километров на машине не так уж далеко, но всё же нужно было ехать какое-то время. Рассчитав время, он забрал Чжун Хунцзя и поехал на вокзал ждать Чжун Жуйчжи.

В кармане брюк лежала та брошь. Даже пока Чжун Хунцзя шёл на вокзал выводить Чжун Жуйчжи, он чувствовал себя измученным от нетерпения.

Больше двух лет. Как он сейчас выглядит?

В прошлый раз... голос в телефоне не изменился.

Жуйчжи...

Жуйчжи... Жуйчжи... Жуйчжи.....

У него вспотели ладони. Он повторял имя Чжун Жуйчжи в уме.

Он закрыл глаза.

Жуйчжи... Жуйчжи... Жуйчжи.....

Он слушал... ожидая звука открывающейся двери.

Жуйчжи... Жуйчжи... Жуйчжи... Жуйчжи.....

Бам...

Звук открывающейся двери.

— Я помогу тебе с багажом в багажник, — голос Чжун Хунцзя. — Садись в машину, там прохладно.

Затем:

— Я сам, он тяжёлый.

Чжун Хунцзя:

— Ничего, в машине прохладно. В этом проклятом Гуандуне только пройдёшь немного, и уже весь в поту.

Затем звук, как он садится в машину. Дыхание, так близко.

Цан Ицзин открыл глаза. В зеркале заднего вида он увидел лицо, о котором так долго мечтал.

Его волосы уже отросли до того, что можно было завязать маленький хвостик сзади. Он не любил стричься, боялся, что подстригут плохо. Он всё такой же.

Сейчас времена стали более открытыми. Если бы это было четыре года назад, такую причёску заставили бы обрезать.

Он ждал, пока Чжун Хунцзя сядет в машину. Затем с любопытством посмотрел на переднее сиденье. Он думал, что это просто обычный водитель.

Белая рубашка. Затем Чжун Жуйчжи слегка поднял взгляд и встретился глазами с теми, похожими на персиковые цветы, глазами в зеркале.

Цан Ицзин увидел, как его глаза широко раскрылись. Повернулся и с улыбкой спросил:

— Что, испугался?

Чжун Хунцзя сел в машину:

— О чём это ты?

Чжун Жуйчжи немного растерялся. Посмотрел на Чжун Хунцзя, затем на Цан Ицзина. И, встретившись с ним взглядом, сразу же смущённо отвёл глаза.

Потому что сам, избегая его, скрывался от него два года...

Как теперь осмелиться смотреть на него?

— Сюрприз? — сказал Чжун Хунцзя. — Ицзин сказал, что ты точно испугаешься, когда снова его увидишь.

Чжун Хунцзя никогда не говорил ему, что Цан Ицзин в Гуандуне, только упоминал, что у Цан Ицзина есть филиал рыболовной компании в Гуандуне.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Это... специально из Циньхуандао приехал?

Чжун Хунцзя объяснил ему:

— Ицзин уже больше двух лет в Гуандуне. Ты не спрашивал, я всё время забывал тебе сказать.

Чжун Жуйчжи спросил:

— В... твоей морской компании?

Чжун Хунцзя покачал головой:

— Господин Цан открыл своё дело. Сейчас он большой босс. И к тому же... моя компания уже присоединена к его. Сейчас идёт разделение активов, до октября будет под его вывеской, — он спросил Цан Ицзина: — Придумал, как назовёшь?

Цан Ицзин ответил:

— Уже давно придумал.

Он не стал отрицать слова «большой босс».

— Говорят, ты учишься в Шанхае? — Цан Ицзин говорил с Чжун Жуйчжи низким, медленным голосом, словно успокаивая ребёнка.

Чжун Хунцзя не мог не засмеяться:

— Почему ты так с ним разговариваешь? Знаю тебя столько времени, никогда не слышал, чтобы ты так говорил.

Но для Чжун Жуйчжи Цзин Гэ всегда был таким.

Цан Ицзин просто улыбнулся:

— Жуйчжи особенный.

Он был его сердцем и душой.

Чжун Хунцзя не придавал значения, просто засмеялся. А Чжун Жуйчжи покрылся холодным потом, оцепенев.

На нём... рубашка и пиджак. Волосы... аккуратно уложены. Профиль... такой красивый.

Он улыбается. Улыбается мне...

Цзин Гэ улыбается мне.

Я... что мне сказать? Я... особенный?

Боже, как он оказался здесь? Я... я даже не причёсался, весь в поту, может, пахну?

Дурак, зачем я так думаю?

Мы... мы расстались. Просто друзья... да... просто друзья.

Только были вместе какое-то время, договорились, только на это время...

Он так смотрит на меня. Брат не заметит ничего странного? Не надо... не надо так на меня смотреть!

Цан Ицзин слегка ущипнул Чжун Жуйчжи за щёку:

— Говори же.

Только тогда он очнулся, промычал что-то.

Чжун Хунцзя сказал:

— Всё ещё в шоке? Ицзин здесь так тебя удивил?

Чжун Жуйчжи с трудом улыбнулся и кивнул.

Затем они поехали к Чжун Хунцзя на обед. В последний раз он видел невестку и племянника на Новый год. Чжун Жуйчжи всё ещё нравился детям, племянник всё время приставал к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197277>